

РОЛЬ И СТАТУС НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В науках о культуре основной целью становится понимание того, как происходит формирование и становление явлений и событий культуры: что в культуре повторяется, а что остается уникальным и почему; в каком направлении и по каким причинам осуществляются культурные процессы.

В современном мире особую остроту приобрели проблемы национально-го и глобального в культуре, единство и разнообразие самих культур. Говорить о пользе или вреде глобализации можно достаточно долго, но в любом случае это неизбежный процесс, как бы мы его ни оценивали - положительно или негативно. Поскольку глобализация все равно будет происходить, мне хотелось бы поговорить о роли и статусе национальных культур в процессе глобализации, об их потенциальных перспективах.

Как известно, культурный стержень глобализации - западная культура, хотя никаких требований уподобляться западной культуре Запад не выдвигает. Это прodelывают сами национальные культуры в желании быть воспринятыми. Но здесь, на наш взгляд, возникает еще одна достаточно серьезная проблема - степень сформированности или сохранения национальной культуры в эпоху глобализации, как фактор противостояния страху утраты национальной самобытности.

Каждая культура, как известно, является выражением духа, потребностей, своеобразия той или иной нации, т.е. с культурно-семантической точки зрения выступает как культурный объект или процесс, обладающий символическими свойствами, и в силу этого является культурным текстом, несущим информацию о собственных атрибутивных признаках, функциональной нагрузке и структурно-иерархическом статусе в системе. Категория "текст" рассматривается как пространство значений и смыслов, как механизм, создающий совокупность текстов и их сложное переплетение.

Мир предстает как культурный мегатекст, в котором запечатлен опыт человечества, где процесс глобализации выступает как международная семантическая система - глобальный текст, сотканный из локальных культурно-семантических систем - национальных текстов культур. Глобализм как и любой текст культуры вызывает оценочную реакцию и выработку определенного отношения к нему.

В эпоху глобализации негативную реакцию вызывает пренебрежительное отношение к национальным культурам, как отражение стремления создать некую мировую сверхкультуру. Унификация культуры подается как средство экономического и политического сближения во благо всеобщего процветания и мира. Подобная тяга к всеобщей универсальности не является принципиально новым явлением в культуре. Глобализация как историческое событие является результатом сложного сканирования культурных текстов.

В данном контексте нельзя не вспомнить умозрительный универсализм просветителей. В эпоху Просвещения возникает вера в мощь человеческого разума, в социальный и научный прогресс, в возможность установления на этой основе господства человека над

природой, универсальной социальной справедливости и унификации людей в гражданском обществе.

В общей системе культуры текст может быть не только пассивным носителем смысла, но он активно порождает новые смыслы и генерирует новые тексты. Так культурный текст Просвещения способствовал пробуждению этноконфессиональной памяти в эпоху романтизма. Романтики отвергли умозрительный универсализм просветителей, индивидуализировали историю своего народа, уникальность которой стала восприниматься не как “пережиток”, а как ценность. В частности, И.Г.Гердер с его акцентом на культурную неповторимость народного духа, с программой национального единства, интересом к истории народов стал восприниматься как олицетворение ценностного восприятия многообразия.

Рассматриваемый нами глобализм - продолжатель единой линии развития веры европоцентричного модернизма в единые исторические судьбы человечества. Модернизм выстраивал иерархию мировых культур, в которой все отличия от западных образцов рассматривались как пережиток прошлого, западная модель выступала в качестве мирового эталона и одновременно в качестве общечеловеческой перспективы. Но одно и то же культурное явление (в данном контексте тяга к универсализму) в различные культурно-исторические эпохи и даже в течение сравнительно небольших исторических периодов не равно себе, поскольку в своем содержании постоянно утрачивает одни смыслы и семантические оттенки и приобретает другие, более актуальные, ценные или значимые в каком-то отношении.

Возможно поэтому где-то глубоко в нашем сознании сидит убеждение, что национальные культуры есть что-то самоценное, нечто значительное и необходимое человеку как таковому, что, потеряв это “нечто”, мы потеряем какую-то важную часть нашей человеческой сущности. Отсюда - протесты против насаждения западной культуры и против процесса глобализации, раздающиеся в разных частях мира и даже время от времени на самом Западе, и эти протесты, в общем, тем упорнее и непримиримее, чем более глубоки отличия местной национальной культуры и ментальности от современных западных образцов.

Возникает закономерный вопрос, возможны ли иные формы глобализации, помимо вестернизации (распространения ценностей западного общества) или американизации (соответственно, расширение американского общества и его культуры до территории земного шара)?

Мы признаем действительность современного взаимосвязанного мира, в котором культурный изоляционизм невозможен. Проблема состоит в том, каким мы хотим видеть этот глобальный мир?

Богатство мировой культуры определяется тем, что она представляет собой сокровище общечеловеческих ценностей, единство отдельных, своеобразных, уникальных и самобытных культур. Диалог культур, сосуществование различных ценностей и сохранение всего богатства мировой культуры должны быть наивысшей целью человечества. Исходя из вышеизложенного понимания сущности феномена культуры, можно утверждать, что в условиях процесса глобализации подлинное развитие культуры воз-

можно лишь на основе гармоничного взаимоотношения ее основных элементов, компонентов. Гармония же подразумевает предвидение специфических особенностей всех элементов и исключает переоценку или недооценку роли и значения того или иного элемента культуры.

Выделение национальной культуры как определяющего фактора некоторой человеческой группы гораздо гуманнее и логичнее разговоров об экономической и политической целесообразности. Экономические уклады меняются, рынки создаются и распадаются, территории захватываются, делятся и перераспределяются, а нации продолжают существовать на основе своей национальной культуры и еще одного совершенно не экономического феномена - национального самосознания. Нации исчезают в результате утери национального языка, культуры и национального сознания, а не рынка. К сожалению, именно национальное сознание и национальная культура - это то самое "нечто", то самоценное, что нивелируется в современном процессе глобализации. Тенденция нивелирования, сопровождающая глобализацию, должна быть урегулирована или сведена к минимуму проведением определенных оптимальных мероприятий на уровне межгосударственных соглашений. Ценность мировой культуры состоит не однообразии, а во множественности разнообразия национальных культур.

Успех глобализации как процесса построения нового мира видят в унификации культур. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: это, прежде всего, глобализация экономики (формирования мирового рынка) и нивелирование национальных элит, которым отводится роль исполнителей глобальных замыслов некоего мирового центра. Профессиональные творцы культурных ценностей находятся в непосредственном взаимодействии с посредническими институтами культурной коммуникации, что сегодня так "скромно" называется "шоу-бизнесом", а он тоже, увы, живет по законам мирового рынка.

Последним оплотом сохранения уникальности и самобытности национальных культур остается традиционная (непрофессионализированная) культура. Глобалистам выгодно умирание традиционной культуры, как последнего оплота неунифицированности, поэтому можно прогнозировать отсутствие финансирования специфических образовательных программ под предлогом их рыночной нерентабельности. Смысл - в интересах глобализации легче манипулировать непросвещенными и не отличающимися своеобразием мышления и миропонимания.

Процессы глобализации способствуют необходимости как можно быстрее и эффективнее осваивать западные технологии и инновации, привлекать инвестиции для развития национальной экономики. Это повлечет за собой изменение традиционного уклада жизни народов и, следовательно, разрушение или изменение традиционной культуры. Если в национальных культурах тех стран, которые рьяно будут пытаться "вписываться" в систему мирового экономического пространства, будут преобладать только процессы культурного заимствования над процессами сохранения традиционных культурных форм, то это может привести к деградации культуры.

Также глобализация несовместима с таким завоеванием модернизма как демократия и суверенитет, ведь для успеха процесса все должно быть подчинено общим требованиям из единого центра, поэтому глобализм выражается в последовательном отстранении от локальных интересов и ценностей, традиций и норм, которые составляют основу традиционных культур. Это позволяет квалифицировать его как новейшую форму нигилизма.

Для собственного оправдания глобализму необходима оппозиция. Каждая цивилизация воспроизводит свою идентичность путем противопоставления "цивилизация - варварство". Такую роль сегодня "взвалили" на восточные культуры. Их явная культурная дискредитация может быть расценена как фактор сбрасывания "шлаков" цивилизации, в котором нуждается Запад.

Наиболее перспективным, разумным и человечным представляется поиск путей и способов согласования текстов культур, где основной принцип - включение текстов культуры, а не исключение. На уровне целостных национальных культур процесс взаимного ознакомления и включения в некоторый общий культурный мир вызывает не только сближение отдельных культур, но их специализацию - войдя в некоторую культурную общность, культура начинает резче культивировать свою самобытность. В свою очередь, и другие культуры кодируют ее как "особую", "необычную". Изолированная культура "для себя" всегда "естественна" и "обычна". Лишь сделавшись частью более обширного целого она усваивает внешнюю точку зрения на себя как на специфическую.

Бурное вторжение чужих текстов в национальную культуру вызовет динамическую волну ответов. Глобализм повлечет смену культурных форм (моделей) и даст толчок образованию новых текстов культуры и смыслов каждой национальной культуры. Из культурного плюрализма образуется новый текст мировой культуры, где глобализм выступит как интертекст, состоящий из национальных текстов.

Глобализация на более высоком культурном и духовном уровне приобретает характер культурного универсализма, не в смысле создания единой универсальной культуры, а в смысле воспитания единого мирового сознания, основанного на уважении к соседу, к его культурно-национальной сущности. Нам откроется глубочайшая истина, которая заключается в том, что именно благодаря терпимому отношению к нашим различиям мы поймем, как много у нас общего. Одной из задач, решаемых в этом ракурсе, является задача формирования необходимых мировоззренческих позиций, способствующих взаимопониманию, а не отторжению культур. Универсальность культур понимается не как некая абстрактная логика развития, а как реальный результат усложнения межкультурных и цивилизационных связей, как состояние, вызванное наличием креативного диалога различных культурных традиций в контексте глобальной цивилизации.